

УДК 930.2 «16/18»

**ДОКУМЕНТЫ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ КАК ЧАСТЬ
ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОГО
СТАТУСА ИНДИВИДОВ И СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП В РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ XVII – XIX ВВ.)¹**

С.Н. Смирнов

Тверской государственной университет

Т.И. Любина

Государственный архив историко-политических документов
Московской области

Статья посвящена проблеме классификации источников и характеристики документов личного происхождения в качестве источниковой базы исследования правового статуса индивидов и социальных групп в России в XVII – XIX вв.

Ключевые слова: исторические источники, документы личного происхождения, мемуары.

Объект и предмет исследования в рамках заявленной темы обладают, как и любая часть историко-правовой реальности, сложностью, которая в немалой степени объясняется их «вписанностью» в общее поле правосознания и правопонимания конкретного исторического периода.

Естественно, эта особенность объекта и предмета исследования требует привлечения источников различного плана с тем, чтобы обеспечить «многофокусность» исследования и избежать искажения научной картины.

Понятие исторического источника было весьма основательно проработано в отечественной научной литературе. С одной стороны, преобладает широкое понимание термина «исторический источник», при котором он трактуется как все то, что отражает историческое прошлое. При таком подходе в качестве источника могут рассматриваться не только артефакты, но и непретворенная человеком природная среда.

С другой стороны, существует мнение о необходимости «узкого» понимания исторического источника, когда «ведению» исторической науки подлежат лишь печатные или письменные «остатки старины»².

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ и Правительства Тверской области в рамках научно-исследовательского проекта «Источники личного происхождения по истории тверского дворянства и чиновничества в фондах архивов, музеев, библиотек, частных коллекциях: выявление, изучение, описание» № 13-11-69004 а(р).

² Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. СПб., 1997. С. 27.

Естественно, что и подобный подход вряд ли может быть признан приемлемым.

Отметим, что с использованием обычного права в качестве источника историко-правового исследования возникают серьезные и, к сожалению, практически непреодолимые проблемы. В силу формы своего существования обычное право XVII – XVIII вв. отличается низким уровнем фиксации и, следовательно, сохранности.

Как мы полагаем, к обычаю как историческому источнику в известном смысле вполне применима мысль И. Канта о символизировании как способе познания, когда понятие нельзя изобразить непосредственно, а можно изобразить только в его последствиях³. Тем не менее некоторая информация о правовых обычаях того времени зафиксирована в нормативно-правовых и правоприменительных актах и других письменных источниках.

К обычному праву и к письменным источникам в полной мере относится вывод о том, что изучение социальных (массовых) представлений, существовавших в досовременных обществах, представляет большую проблему, поскольку в распоряжении ученых находится лишь небольшое количество письменных текстов, принадлежащих к тому же узкому кругу интеллектуалов⁴.

Необходимо учесть и характеристику существовавшего в то время политического режима. Публичные выступления с критикой проводимых мероприятий, в том числе принимаемых нормативно-правовых актов, были затруднены. По меткому замечанию В.С. Румянцевой, в XVII в. критический отзыв об Уложении был равносителен бунту против государя и государственного порядка⁵. Аналогичным образом государственные органы оценивали и критику законодательства во времена Петра I, да и позднее.

Классификация исторических источников производится по различным критериям. В частности, по способу кодирования информации выделяют письменные, устные, фольклорные, лингвистические, вещественные, этнографические источники, видео- и аудиодокументы. В исторической литературе уже отмечалось, что все предложенные класси-

³ Цит. по: Бофре Ж. Диалог с Хайдеггером: в 4 кн. Кн. 2. Новоевропейская философия/ пер. с фр. СПб.: Владимир Даль, 2007. С. 126.

⁴ Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история: в 2 т. Т. 2: Образы прошлого. СПб.: Наука, 2006. С. 445.

⁵ Румянцева В.С. Патриарх Никон и Соборное уложение 1649 г. // Реформы в России XVI – XIX вв. Сб. науч. труд. М., 1992. С. 89.

фикации, включая названную, не являются бесспорными. Это замечание относится и к связанной с классификацией терминологии⁶.

Наука истории государства и права России, конечно, должна сформулировать собственное видение источника. В силу того обстоятельства, что общественные отношения, которые охватываются предметом историко-правовой науки, урегулированы правом, наибольшую роль в системе источников играют официальные документы. Среди этих документов наибольшее значение для историко-правовой науки имеют документы, являющиеся результатом нормотворческой деятельности и правоприменительной практики.

Археологические и этнографические источники имеют преобладающее значение только на этапе предгосударственного развития общества и в начальный период существования государства. С началом нормотворческой деятельности государства (при условии сохранности текстов нормативных актов) значение археологических и этнографических источников снижается. В целом для истории Российского государства указанные виды источников сохраняют определенное значение до XVII в., а для отдельных регионов страны – и далее. Перспективы использования этих источников с развитием науки не утрачиваются. Примером являются крупные открытия археологами новых массивов носителей информации в последние годы: комплексы печатей в Пскове, Торжке и т.д. Эти носители информации требуют научного исследования, которое, как мы можем предположить, будет сопровождаться определенной корректировкой наших знаний об отечественном государстве и праве соответствующего периода.

Официальные документы также могут быть классифицированы. Так, С. Ф. Платонов дает следующую классификацию «памятников юридического характера»: 1) государственные акты (договоры, завещания князей, избирательные грамоты, законодательные акты), 2) административные грамоты (уставные и губные грамоты, указные книги), 3) челобитья, 4) грамоты частного гражданского быта (кабальные записи, купчие и т.п.), 5) памятники судопроизводства, 6) приказные книги (писцовые, переписные, разрядные и др.), 7) дипломатические материалы⁷.

В.И. Сергеевич пишет об источниках истории права и понимает под ними все письменные памятники, в которых можно найти указание

⁶ История первобытного общества: Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. М.: Наука, 1983. С. 34.

⁷ Платонов С. Ф. Указ. соч. С. 54–56.

на действовавшее в тот или иной период право: летописи, юридические документы и пр.⁸

Возможна следующая классификация письменных источников исследования заявленной проблематики:

- 1) нормативно-правовые акты и записи норм обычного права;
- 2) акты правоприменительной практики;
- 3) юридические документы частного характера, включая документы личного происхождения;
- 4) иные письменные материалы, в том числе неюридические материалы личного происхождения.

Третья и четвёртая категории письменных источников включают в свой состав документы личного происхождения. Многие из юридических документов рассматриваемого периода в настоящее время изменили свою природу. Например, переписные и писцовые книги, утратив юридическое значение, превратились в статистические документы.

Полезные для целей историко-правового исследования сведения содержатся в документах статистического характера. Источники, которые могут использоваться для определения демографического и экономического потенциала страны, социальной структуры, результатов хозяйственной деятельности населения в рассматриваемый период, весьма разнообразны. Вместе с тем приходится констатировать тот факт, что относительно указанного периода выяснение целого ряда вопросов затруднено в связи с отсутствием или неполнотой статистических сведений. Помимо недостатков документов как исторического источника (о которых будет изложено ниже), причиной явилась и физическая утрата многих документов. Это происходило и в годы Смуты, во время Большого московского пожара 1626 г., во время пожара Москвы 1812 г., в ходе бурных событий XX в. и в других случаях.

В XVII в. основными источниками статистических сведений являются писцовые, переписные, а также другие книги. Переписи проводились по инициативе государственных органов. Писцы подбирались, как правило, из столичных служилых людей или представителей местной администрации⁹. Программами и инструкциями для писцов являлись «книги сошного письма» и «писцовые наказы». Если в предшествовав-

⁸ Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. С. 2.

⁹ Имена писцов (очевидно, руководителей групп писцов) могли указываться в заглавиях писцовых книг. В качестве примера приведём писцовую книгу Тверского уезда 80-х гг. XVI в.: Отдельные книги князя Меркурия Александровича Щербатого и дьяка Алферия Григорьева на поместья детей боярских в Тверском уезде // Писцовые материалы Тверского уезда XVI века / Сост. А.В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2005. С. 494–634.

шие годы переписи охватывали отдельные местности, то в XVII в. были предприняты попытки провести переписи в масштабах всей страны.

В 1646 – 1648 гг. проводилась первая перепись посадских людей, крестьян и бобылей. Правовой основой ее явился Указ от 19 ноября 1646 г. В отличие от писцовых книг переписные книги содержали материалы по регистрации мужского населения городов и сельской местности. Они были более полные и точные, с указанием «и их детей, и братью, и племянников по имяном с отцы и с прозвищи». Переписные книги являлись в то время не только статистическими, но и юридическими документами¹⁰.

При использовании сведений писцовых книг в научных работах следует учитывать их особенности как источника информации. В писцовых книгах содержались сведения только о тяглых дворах. Длительные сроки переписи, часто невысокий уровень квалификации писцов, массовые утайки – все это в определенной мере искажало реальную картину, что соответственно должно учитываться исследователями. В специальной литературе отмечается, что фискальные задачи подворных переписей определяли их содержание и затрудняли получение полных и достоверных сведений. Подворные переписи проводились по ограниченному кругу показателей. Не было определенной формы для счета населения и для характеристики имущества¹¹. Указывается также, что учетные работы в рассматриваемый период были кадастровыми, а население учитывалось «постольку-поскольку»¹².

Вместе с тем писцовые книги являются ценным источником информации. При изучении их в комплексе с другими документами можно составить представление о социально-экономических условиях развития права России, социальной структуре страны в XVII в. Писцовые книги дают представление о способах приобретения объектов недвижимости, в частности торговых помещений и лавочных мест в городах¹³. Эта информация позволяет судить о право- и дееспособности членов различных социальных групп.

Поскольку и переписные, и писцовые книги были официальными юридическими документами, лица, указанные в качестве правообла-

¹⁰ Воробьев В.М., Дегтярев А.Я. Русское феодальное землевладение от «смутного времени» до кануна петровских реформ. Л.: изд-во Лен. ун-та, 1986. С. 15 - 16.

¹¹ См.: Гозулов А.И. История отечественной статистики (Краткие очерки). М.: Госстатиздат, 1957. С. 8–9.

¹² См.: Плошко Б.Г., Елисеева И.И. История статистики: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 56.

¹³ См.: Виноградова Е.А., Виноградов А.Д. Тверь. XVI – XVIII вв. Очерки истории и экономики. Тверь: ОАО «Тверское княжество». С. 137.

телей, являлись реальными субъектами права независимо от каких-либо теоретических конструкций и юридических фикций.

Государственные органы составляли и другие документы: дозорные, сыскные, оброчные, ясачные, межевые книги и др. На местах органы управления и землевладельцы для нужд государственного учета готовили «сошное письмо» и «сказки» – документы о земельных угодиях и тяглом населения. Эти документы использовались писцами при проведении переписей.

Потребности внутривладельческого учета вызвали к жизни целый ряд документов, содержащих сведения статистического характера. В качестве примера можно назвать вкладные книги монастырей, ужино-умолотные книги монастырей и землевладельцев, «наказы» и «памяти» вотчинников и помещиков и т.д. Наиболее широко документы такого рода вошли в практику в середине XVII в. Использование этих источников позволяет реконструировать социальный облик деревни¹⁴.

Сведения можно почерпнуть и из вкладных книг монастырей. Во Вкладной книге 1673 г. Троице-Сергиева монастыря содержится информация, позволяющая оценить хозяйственную жизнь страны, экономическую политику правительства: например, некоторые данные о горожанах провинциальных городов, в принудительном порядке переселенных в Москву. Характеристика Вкладной книги как ценного источника по социально-экономической истории России представляется справедливой¹⁵.

Применительно к теме исследования сведения вкладных книг позволяют точнее определить как социальный, так и правовой статус представителей различных общественных групп.

В исследовании могут быть использованы сведения о природных катаклизмах. Эти сведения содержатся как в летописях, так и в документах государственных органов.

Сельское хозяйство, тем более в зоне рискованного земледелия, какой являются центральные и северные районы Европейской части России, в эпоху Средневековья и Нового времени в сильной степени зависело от погодно-климатического фактора. Экстремальные природные явления, нанося серьезный ущерб сельскому хозяйству, приводили к росту цен на продовольствие, снижению уровня жизни и даже к голоду. Влияние неурожая на рост цен на продовольствие и учащение в связи с этим социальных выступлений отмечают рядом исследователей даже

¹⁴ Важинский В.М. Рецензия на: Ю.А. Тихонов Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII –XVIII вв.: сосуществование и противостояние. М.; СПб., 2005 // Отечественная история. 2006. № 2. С.155.

¹⁵ Кучкин В.А. Ценный источник по истории России XIV – XVIII вв. // Вопросы истории. 1989. № 5. С. 165 – 167.

применительно к западноевропейским странам в эпоху Нового времени¹⁶. Более заметно это влияние проявлялось в России XVII – XIX вв. В научной литературе отмечается, что «особо опасные в климатическом отношении периоды, когда чередовавшиеся друг за другом экстремальные природные явления (засухи, необычайные летние дожди, возвраты холодов в конце весны или наступления мороза и выпадение снега в самом начале осени) становились причиной тяжелых народных бедствий в отдельных русских землях, во всей Руси и в Европе в целом»¹⁷.

Между тем анализ сведений о природных катаклизмах позволяет оценить условия, в которых приходилось проводить политику государственным органам и действовать всем субъектам хозяйственной деятельности в рассматриваемый период.

Природные катаклизмы не только снижали жизненный уровень населения, толкали к социальной дестабилизации, но и ослабляли экспортный потенциал страны. Все это вместе взятое сокращало объем государственных доходов. В этих условиях высшие органы государственной власти зачастую принимали радикальные решения, которые в среднесрочной и долгосрочной перспективе приводили к негативным экономическим, социальным и политическим последствиям.

Основным источником о численности населения страны являются материалы ревизий. Юридическим основанием их проведения служили соответствующие указы императоров. В XVIII – XIX вв. были проведены десять ревизий: первая – согласно указу от 18 ноября 1718 г.; вторая – согласно указу от 16 декабря 1793 г.; третья – согласно указу от 28 ноября 1761 г.; четвертая – 16 ноября 1781 г.; пятая – согласно указу от 23 июня 1794 г.; шестая – 18 мая 1811 г.; седьмая – согласно указу от 20 июня 1815 г.; восьмая – согласно указу от 16 июня 1833 г.; девятая – согласно указу от 11 января 1850 г.; десятая – согласно указу от 26 августа 1856 г.¹⁸

Ревизские «сказки» подавали помещики (на крепостных людей), старосты (на некрепостных людей), а также в определенных случаях некоторые домохозяева. Ревизии учитывали не фактическое, а приписное население, т.е. обязанное проживать в данной местности. Учитывалось или только мужское (первая, вторая ревизии), или мужское и женское население. Вместе с тем сведения, содержащиеся в материалах ревизий, далеко не полны и не точны. Причины этого носят как объективный, так и субъективный характер. Согласно программам ревизий учитывалось

¹⁶ См., например: Рюде Дж. Народные низы в истории. 1730–1848 / Пер. с англ. Е. И. Бухаровой, А. О. Зелениной; Ред. М. А. Барг. М.: Прогресс, 1984. С. 94.

¹⁷ Борисенков Е. П., Пасецкий В. М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. С. 23

¹⁸ См.: Гозулов А.И. Указ. соч. М.: Госстатиздат, 1957. С. 14.

только податное население. Ревизии длились годами, что приводило и к переучету, и к недоучету населения. Например, пятая ревизия продолжалась 15 лет; седьмая ревизия – 12 лет и т.д. Субъективные причины связаны с подачей недостоверных данных, с произволом должностных лиц и т.д. Тем не менее при всех недостатках материалы ревизий являются основным источником сведений о численности и сословной принадлежности населения страны.

В первые годы XVIII в. центральные власти попытались организовать текущий учет населения. Правовой основой стал Указ 1702 г. «О подаче в Патриарший Духовный приказ приходским священником недельных ведомостей о родившихся и умерших». Однако текущая регистрация естественного движения населения была налажена лишь в 20-е гг. XVIII в. Сведения о естественном движении населения содержатся в метрических книгах. Книги были введены в соответствии с Духовным регламентом 1722 г. и соответствующим указом 1722 г. Священнослужители вносили в метрические книги данные об актах гражданского состояния: рождении, браке, смерти. Понадобилось несколько лет для того, чтобы метрические книги стали вестись повсеместно. Мы разделяем мнение о том, что «регистрация, осуществлявшаяся церковными учреждениями, раньше всего являлась регистрацией церковных обрядов. Тем не менее эти записи имели значение государственных документов»¹⁹.

Для периода XVIII–XIX вв. важнейшим источником изучения правового статуса индивидов и социальных групп являются материалы личного происхождения, прежде всего мемуары. Интерес представляют как мемуары (воспоминания) тех, кто был причастен к нормотворчеству и правоприменительной практике, т. е. произведения, созданные лицами, служившими в разных звеньях бюрократического аппарата, так и воспоминания, написанные выходцами из других социальных групп.

Мемуары (воспоминания) неравноценны по объему, охваченному ими временному периоду, степени подробности и завершенности, информативной ценности. Они позволяют дать биполярную характеристику правового статуса индивидов и социальных групп (с позиции самого индивида, представителя социальной группы и окружения), выявить те настроения, интересы, традиции, устремления, которые определяли их обыденное самосознание и поведение.

При использовании содержащегося в мемуарах фактического материала, если он не имел уникального характера, информация должна быть подвергнута предварительной проверке на основе законодательства, делопроизводственной документации, мемуаров других лиц. В результате возможно выявить ряд неточностей, ошибок, искажений.

¹⁹ См.: Гозулов А.И. Указ. соч. М.: Госстатиздат, 1957. С. 12.

Особый интерес применительно к XVIII–XIX вв. имеют источники личного происхождения провинциальных дворян и чиновников. Представители российского дворянства и чиновничества первыми среди других социальных групп стали предпринимать попытки осмысления своего правового статуса. Для сознания людей Нового времени характерно усиление интереса к своему прошлому. Общеизвестным является факт, что на протяжении XVIII–XIX вв. росло количество и расширялся социальный состав авторов мемуаров. С конца XVIII в. к мемуаротворчеству приобщились и провинциальные дворяне, и чиновники. По мнению М.Ф. Румянцевой, эти мемуары (не столько их содержание, сколько сам факт их писания) свидетельствовали о самоосознании личности, осмыслении мелкими служащими своей социальной значимости²⁰.

Изучение мемуаров, дневников, писем позволяет также провести более глубокий и всесторонний анализ других источников, в частности нормативно-правовых актов, актов правоприменительной практики, юридических документов частного характера. Источники личного происхождения дают возможность прояснить мотивацию и механизмы разработки, а также восприятие в различных социальных группах нормативно-правовых документов, выявить существовавшие нормы обычного права.

Список литературы

1. Борисенков Е. П., Пасецкий В. М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы.
2. Бофре Ж. Диалог с Хайдеггером. В 4-х кн. Кн. 2. Новоевропейская философия. Пер. с фр. СПб.: Владимир Даль, 2007.
3. Важинский В.М. Рецензия на: Ю.А. Тихонов Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII –XVIII вв.: сосуществование и противостояние. М.; СПб., 2005 // Отечественная история. 2006. № 2.
4. Виноградова Е.А., Виноградов А.Д. Тверь. XVI – XVIII вв. Очерки истории и экономики. Тверь: ОАО «Тверское княжество».
5. Воробьев В.М., Дегтярев А.Я. Русское феодальное землевладение от «смутного времени» до кануна петровских реформ. Л.: изд-во Лен. ун-та, 1986.

²⁰ Румянцева М.Ф. Мемуары провинциальных чиновников конца XVIII–начала XIX века как маргинальное явление русской культуры // III Всероссийская научная конференция «Российская провинция XVIII–XX вв. Реалии культурной жизни»: Тезисы докл. Пенза, 1995. С.117–118.

6. Воробьев В.М., Дегтярев А.Я. Русское феодальное землевладение от «смутного времени» до кануна петровских реформ. Л.: изд-во Лен. ун-та, 1986.
7. Гозулов А.И. История отечественной статистики (Краткие очерки). М.: Госстатиздат, 1957.
8. Гозулов А.И. История отечественной статистики (Краткие очерки). М.: Госстатиздат, 1957.
9. Имена писцов (очевидно, руководителей групп писцов) могли указываться в заглавиях писцовых книг. В качестве примера можно привести писцовую книгу Тверского уезда 80-хх гг. XVI в.: Отдельные книги князя Меркурия Александровича Щербатого и дьяка Алферия Григорьева на поместья детей боярских в Тверском уезде // Писцовые материалы Тверского уезда XVI века / Сост. А.В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2005.
10. История первобытного общества: Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. М.: Наука, 1983.
11. Кучкин В.А. Ценный источник по истории России XIV – XVIII вв. // Вопросы истории. 1989. № 5.
12. Платонов С. Ф. Лекции по русской истории.
13. Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. СПб., 1997.
14. Плошко Б.Г., Елисеева И.И. История статистики: Учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 1990.
15. Румянцева В.С. Патриарх Никон и Соборное уложение 1649 г. // Реформы в России XVI – XIX вв. Сб. науч. труд. М., 1992.
16. Румянцева М.Ф. Мемуары провинциальных чиновников конца XVIII–начала XIX веков как маргинальное явление русской культуры // III Всероссийская научная конференция «Российская провинция XVIII–XX вв. Реалии культурной жизни». Тезисы докладов. Пенза, 1995.
17. Рюде Дж. Народные низы в истории. 1730–1848 / Пер. с англ. Е. И. Бухаровой, А. О. Зелениной; Ред. М. А. Барг. М.: Прогресс, 1984.
18. Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история: В 2 т. Т. 2: Образы прошлого. СПб.: Наука, 2006.
19. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права / Под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004.

**EGO-DOCUMENTS AS PART OF RESOURCE BASE
OF RESEARCH OF LEGAL STATUS OF INDIVIDUAL
AND SOCIAL GROUPS IN RUSSIA
(ON EXAMPLE OF XVII-XIX MATERIAL)**

S.N. Smirnov

Tver state University

T.I. Lyubina

State Archives of historical and political documents of the Moscow Region

The paper describes the problem of classification of sources and characterization of ego-documents as source base of research of legal status of individual and social groups in Russia in XVII – XIX.

Keywords: *historical sources, ego-documents*

Об авторах:

СМИРНОВ Сергей Николаевич – канд. юр. наук, доцент кафедры теории права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

ЛЮБИНА Татьяна Ивановна – канд. ист. наук, директор государственного бюджетного учреждения Московской области «Государственный архив историко-политических документов Московской области» (141240, Московская обл., г. Пушкино, мкрн. Мамонтовка, ул. Пионерская, 15) email: tvigo2007@mail.ru

Смирнов С.Н., Любина Т.И. К вопросу о документах личного происхождения как части источниковой базы исследования правового статуса индивидов и социальных групп в России // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2014. № 4. С. 263 – 273.